

Му Санг пробормотал заключительную фразу "Чан Хен Ге"[1].

Мириады воспоминаний заполнили его разум - его потерянная мать; его дядя и тетя Чан; Хва Джа; его дяди и тети, которые игнорировали его и смеялись над ним без причины; Чан Ён Сок, который в конце концов покончил жизнь самоубийством; хитрый прокурор номер семь Ким Даль Су; насилие и голод, которым он подвергался в тюрьме; охранники, которые шутили, что не уморят его голодом; судья, который без выражения вынес окончательное решение; неизвестные люди, которые били его прикладом по голове; и незнакомые лица.

Мир был наполнен животными. Для того чтобы вернуться в родной город, ему потребовалось несколько усилий, но его затуманенный разум отказывался подниматься.

"Мама, я хочу вернуться к Му Ссангу прошлого, который играл и ругался. Наму Амита Буль!"

Му Санг вскоре сообщил Чжин Сун о своем возвращении и вышел из телефонной будки, чувствуя слабость. Учитель говорил ему идти вперед без привязанностей, но его сердце бушевало от ненависти каждый раз, когда он покидал храм. Неизвестно, когда он сможет избавиться от запаха крови.

Чжин Сун, которой позвонили поздно вечером, не спала всю ночь. Ее оппа[2], по которому она скучала в муках, вернулся. Ее сердце, превратившееся в уголь от волнения, начало прыгать в предвкушении.

Она села на первый попавшийся автобус и побежала к северному городскому автовокзалу. Чжин Сун проскочила через ворота еще до того, как туман горы Чанг Саенг рассеялся.

Время было независимым. У каждого из 500 000 000 человек на Земле было свое индивидуальное время. Статус и образ мыслей также меняли ценность времени. Два года могут быть бессмысленными для старого человека.

Два года для человека в возрасте 20 лет - это большой срок. Для женщины, только что расцветшей, это был еще больший срок. Цзинь Сун уже не была деревенской девчонкой, которая носила мешковатую одежду и таскала за собой старые, потрепанные задние машины.

Она излучала сияющую молодость и фигуру, нарядившись в яркую белую двойку на коже и жемчужного цвета туфли на высоких каблуках.

Ее торопливые шаги остановились прямо перед входом в храм. Мужчина рубил дрова; верхняя половина его тела осталась обнаженной. На нем были только штаны, а толстые дрова, казалось, разламывались, как арбуз.

Страшный на первый взгляд, никто, кроме ее оппы, не стал бы размахивать большим топором, как кнутом. Нет, она могла узнать своего оппу с расстояния в 10 ли, потому что от него исходили сильные феромоны. Это было в 100, нет, в 1000 раз сильнее, чем наркотики.

Два глаза Чжин Сун устремились на его светло-коричневую кожу и мускулы.

Оппа!

Она тяжело вздохнула. С телом, как у статуи, и мускулами, созданными Богом, ее оппа стал еще более красивым. У мужчин, участвовавших в конкурсе "Мистер Корея", были потрясающие мускулы, но по сравнению с ее оппой это были просто водяные шарики.

Каждый раз, когда топор двигался вверх-вниз, его нежные бицепсы и трицепсы динамично двигались вместе с трапециями, как волна. Его спина, облитая потом, отражала солнечный свет. Это на время ослепило ее глаза.

Капельки пота скатывались с подвижных треугольных мышц к позвоночнику. Тело сияло под лучами солнца, словно оно окутывало его. Это была красота дикости, истинная мужская харизма.

"Аа, аа!" Чжин Сун бессознательно застонала.

"Ты здесь!"

Му Санг обернулся. Улыбка, зародившаяся в уголках его рта, поползла по щекам и образовала морщинки у края глаз. Это была успокаивающая улыбка, такая, какой приветствуют сестру после посещения соседки. Это была спокойная улыбка.

Сумасшедший b****!

Мгновенно придя в себя, Чжин Сун захотелось ударить себя по глазам. Должно быть, она сошла с ума, если почувствовала возбуждение от тела своего оппы.

"Оппа!"

Чжин Сун побежала. Когда один из ее каблучков оторвался, она сбросила вторую пару.

"Оппа, ааа, хик!"

Чжин Сун сжала бедро Му Ссана, как будто он убежал, и заплакала навзрыд.

"Фу, ты же взрослая женщина, почему ты плачешь как ребенок?".

Му Ссан похлопал ее по попе ладонью.

Хм!

Он вздрогнул. Ощущения на его руках были новыми.

Ха, этот ребенок уже вырос.

Запах взрослой женщины и сладковатый запах шампуня щекотал ему нос. Девочка, которая принесла ему объедки, украв их у тети Чжан, стала взрослой. Подросток из старшей школы, заботившийся о его одинокой жизни, превратился в женщину.

"Ты сильно переживала?"

"Я ненавижу тебя, оппа. Мое сердце превратилось в уголь из-за тебя". Чжин Сун била Му Ссана в грудь.

Му Санг улыбнулся и обнял ее. Она была его единственным оставшимся другом.

"Брат, ты знаешь, насколько силен твой оппа. Перестань беспокоиться о ненужных вещах и сделай полезные штаны".

Чжин Сун закатила глаза до белизны. Она ненавидела своего брата за то, что он сказал что-то такое, от чего у нее внутри все перевернулось, и она не знала, что чувствовала.

"Хмпф, где я найду такие полезные штаны? Я принесу что-нибудь, если ты стоишь пол-уина. Мой юношеский бизнес пошел наперекосяк из-за тебя, добрый брат. Можешь поверить, что это мое тело до сих пор не замужем?"

Чжин Сун слегка выпятила грудь. Грудь Чжин Сун уже превзошла грудь Хэ Ён, когда та поступила в университет. Му Санг начала потеть, глядя на ее пышную грудь.

"Брат, у тебя макияж слезает".

Он был голый, от него шел пар. Чжин Сун не шевелилась, уткнувшись лицом в его грудь. Она упивалась сильным ароматом кожи мужчины.

Ее мозг, пристрастившийся к феромону сильного мужчины, потерял контроль над телом. Ее ноги подкосились, а слух отключился. Она забыла, где находится, что делает, и потеряла связь с реальностью.

Ее мозг, закрывший связи с внешним миром, начал воспроизводить ее долгосрочные воспоминания. Время начало перематываться назад.

Возле моста был ручей, который впадал в реку.

Обычно она текла мягко и огибала ее лодыжки, но с приходом дождя все изменилось.

Ручей, который раньше тек мягко, достиг пупка 10-летней девочки. Ее оппа спасал ее, когда она застревала в ручье, и без слов предлагал свою спину. Несмотря на разницу в возрасте в один год, спина оппы была крепкой, как камень.

Оппа с легкостью перешагнул через мощный поток, который нес за собой камни. Честно говоря, ручей был совсем не страшным. Она ждала, потому что ей нравилось быть на руках у оппы. Она сидела на корточках перед рекой и ждала, когда появится ее оппа.

Когда оппа наконец появился, она с крайне несчастным лицом принялась к его запаху. Запрыгнув на его большую спину и зарывшись щеками внутрь, она засыпала. Ей нравился запах ее оппы. Когда вода в реке опустилась ниже колен, она разочаровалась. Нахальная девчонка каждый год ждала летнего дождя.

И вот прошло 10 лет. Запах оппы пробуждал ее ото сна. Она была счастлива. Она была так, так счастлива.

"Кхм, не слишком ли ты привязалась к нему? Цветок распустится на улице".

Ее разум, перебирающий хранившиеся в памяти воспоминания, вернулся к реальности.

"О Боже!"

Удивленная, Чжин Сун наконец отпустила его руку.

"Хуху, Сун, ты пришла. Что именно тебе нравится в этом медлительном б*яке, чтобы так к нему привязываться?"

"Ты мне не нравишься, дедушка-монах!"

Цзинь Сун уставился на монаха с покрасневшим лицом.

"Хухуху!"

Монах Дэ У только рассмеялся.

"О, оппа!"

Тут Чжин Сун заметила новый шрам на лице Му Ссана и вскрикнула. Ее глаза пробежались по телу Му Ссана.

"О, Боже! Что случилось!"

Изначально на его теле было множество шрамов. Теперь же оно было покрыто шрамами до такой степени, что не было видно его первоначального цвета кожи. По крайней мере, келоид[3] не появился из-за его быстрой регенерации. Белые шрамы были разбросаны по всей его коричневой коже.

Из глаз Чжин Суна покатались слезы.

"Уф, о Боже, я ходил в школу из-за твоего разорванного тела. Мы с братьями и сестрами пили твою кровь, чтобы учиться. Боже мой, что мне делать?"

Лицо Чжин Суна покрылось пятнами от слез. Когда он был маленьким, на его лице остались шрамы от насилия дяди и тети. Когда он стал старше, с ним произошел несчастный случай. Он нашел работу за границей, но вернулся оттуда весь в шрамах. Ее сердце разрывалось на части.

"Брат, вот почему люди говорят, что нужно зарабатывать как собака и тратить как мертвец. Твои хорошие результаты увеличивают мои доходы. Перестань плакать. Учитель смотрит, и это стыдно".

Руки, как сильные крюки, погладили голову Чжин Сун.

"Оппа, серьезно, что случилось?"

"Ты, сопляк, продолжаешь копаться в том, чего тебе знать не положено. Я развлекался в одиночестве".

Монах Дэ У шагнул вперед. Такими темпами он скоро умрет с голоду вместе со своим учеником.

"Скоро этот ублюдок станет тем, кто сможет избежать мрачного жнеца. Перестань беспокоиться и готовь еду. Какой смысл в умениях этого ублюдка? Хорошие руки женщины в 100 раз лучше, чем руки, похожие на железо."

"Эй, учитель!"

Чжин Сун вытерла слезы и вошла на кухню. Монах Дэ У начал ругать Му Ссана.

"Ты, ублюдок, какой смысл показывать такое ужасное зрелище молодой девушке? Подумай, как бы она испугалась, увидев шрамы от пулевых отверстий и разорванную кожу. С твоими чувствами ты бы понял, что она здесь, еще до того, как она подошла к воротам".

Му Санг почесал голову, надевая одежду.

"Хехе, ты прав. Мне следовало быстро одеться".

Монах Дэ У надавил на пулевое ранение на плече, чтобы проверить.

"Это четкий выстрел. Пуля была извлечена чисто, без необходимости хирургического вмешательства на коже. Ваше тело должно стать национальным сокровищем, это точно. Были ли какие-нибудь внутренние повреждения?"

"Ого, вы спрашиваете об этом сейчас? Я в полном порядке. Мое тело крепкое как золото с тех пор, как вы так усердно тренировали меня, учитель".

"Ты, маленький засранец, теперь ты обвиняешь меня?"

Может, обменяемся спаррингами, как учитель и ученик?"

"Фу, ты собираешься избить меня чури суль и закидать воздушными взрывами шаров, да? Чжин Сун здесь, так что отпусти меня".

Когда монах Дэ У с улыбкой поднял свой посох, Му Ссан убежал, закрыв голову руками.

"Хохохо! Старый монах, задай ему хорошую взбучку". Чжин Сун смеялась, обхватив руками живот у кухонной двери.

"Обязательно. Не было ни одного ублюдка, который бы хорошо себя чувствовал после того, как заставил женщину ждать. Будь добра к этому подонку, не так ли? Мужчина создается в зависимости от усилий женщины. Даже Будда говорил, что нужно растить как можно больше детей. Теперь этот старик должен начать смывать проступки своего ученика? Хахаха!"

Лицо монаха было полно улыбок, когда он направился к молитвенной комнате. Покраснев, Чжин Сун поспешила отвести взгляд от спины Му Ссана. Слова монаха о многодетности эхом отдавались в ее ушах.

Му Санг закончил вечернюю службу и стал наслаждаться отдыхом, положив голову на колени Чжин Сун. Цзинь Сун достала из сумочки затычку для ушей и подняла голову Му Ссанга к себе на колени. После отъезда Хэ Ён он часто плохо засыпал, а после ковыряния в ушах Чжин Сун он едва засыпал.

"Хм, это не освежает. Почему мне так щекотно? Наверное, кто-то говорит у меня за спиной. Это генерал Филипп или Бонипас? Может, это старые *Oecophylla smaragdina*? Может, этот ублюдок Санг Хан журит меня за то, что я не связался с ним? Может быть, это лакей, который плохо обо мне отзывается? Я думаю, это все-таки лакей", - пробормотал Му Санг.

"Я понятия не имею, что ты говоришь. Почему у тебя так много ушной серы?"

Посторонние вещества, которые Цзинь Сун выковырял из своих ушей, скапливались как гора.

"Мм, видишь ли. Я был в этой ужасной пустыне под названием Сахель больше месяца. Это место, где не найти ни человека, ни воды, даже если идти целый день.

Песчаные бури случались каждый день, так что песок попал в каждую дырочку моего тела. Есть нечего, и однажды я видел ребенка, который пил молоко от матери, которая была уже кожа да кости. Партизаны нападали беспорядочно, насильствовали женщин и ели детей..."

"Боже!"

"О, черт!"

Му Санг похлопал себя по губам за то, что сбежал. Это было не то, что Чжин Сун должен был услышать.

"Оппа, скажи честно. Что ты делал за границей?"

"Твой оппа - солдат".

"Солдат?"

Глаза Чжин Сун расширились. Солдат? Что это была за новость о восхождении дьявола! Он сказал, что получил работу, но что это за новость о солдате?

"В иностранном подразделении наемников, если быть точным".

Чжин Сун никак не могла понять разницу между солдатами и наемниками. Ее сердце сжалось от этой новости. В голове пронеслись услышанные с юности истории о жестоких действиях ФАП, мятеже военных обороны и вооруженных копьями партизанах.

"Оппа, избавься от этой работы. Ты не знаешь, что с тобой может случиться".

Глаза Чжин Сун были наполнены страхом. Ее жизнь потеряет смысл, если с оппой что-то случится.

"У мужчин есть свои обязанности. Одни работают на семью, чтобы выжить, другие берут в руки оружие, чтобы защитить свою семью и страну. Я кое-что понял, пока был за границей. Основа моего тела - почва этой земли, а основа моего разума - вода этой земли".

"Ха, ты стал странным оппой. Разве ты не уехал, потому что тебе не нравились все эти грязные вещи в нашей стране?"

Большие и освежающие глаза Чжин Сун стали еще больше.

Эта девчонка просто красавица.

Му Санг улыбнулся. Откровенно говоря, Чжин Сун была красивой девушкой, которая не проиграет никому и нигде. Она была стройной и высокой, около 170 сантиметров, с четкими и здоровыми чертами лица.

"Если смотреть вверх, то не увидишь потолка, а если смотреть вниз, то не увидишь земли. Когда ты в колодце, небо - это все, что ты можешь увидеть".

"Ты, наверное, подхватил какой-то вирус от старого монаха, раз говоришь о буддизме. Посмотри на себя.

Нет ни одного участка без шрама. Твое тело - это холст, оппа? Сколько ты страдал, чтобы стать таким? Должно быть, Будда отправил тебя обратно живым".

Му Санг внутренне улыбнулся. Мусульмане благодарили Аллаха, а христиане - Иисуса. Чжин Сун сказал, что это из-за Будды. Люди создали идею богов, чтобы успокоить себя и обвинить кого-то другого".

[1] Литературный шедевр времен династии Тан, написанный знаменитым китайским поэтом Бай Цзюйи.

[2] Старший мужчина или старший брат. Это термин, используемый женщинами по отношению к мужчинам.

[3] Разрастание рубцовых тканей, обычно доброкачественное и не заразное. В серьезных случаях он может повлиять на подвижность кожи.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164996>